

КАК это замечательно, как здорово, если случается, что приезжающий на гастроли театр, его актеры не просто оставляют о себе хорошую память ярностью своего творчества, но и заставляют — совершенно для вас неожиданно! — взглянуть на какие-то стороны жизни по-новому; до чего же изменились наши представления о человеке, как возросли наши требования к нему! Так явление, казалось бы, чисто эстетическое приводит к раздумьям и выводам социальным. Это действительно здорово.

Еще в прошлый приезд в Кишинев на гастроли, три года назад, Львовский театр Советской Армии оставил о себе память заметную: и самобытностью репертуара, и разнообразием режиссерских почерков, и богатством актерских красок. И зрители, и пресса отмечали тогда сценическое обаяние, неуемный темперамент народного артиста СССР, лауреата Государственной премии СССР А. И. Ариадьева, точность психологических характеристик героев и ярчайшую форму сценической жизни народной артистки СССР Л. Ф. Калачевской, неповторимость, самобытность таланта народной артистки СССР З. Н. Дехтяревой, народного артиста СССР, заслуженного артиста Аз. ССР, лауреата Государственной премии СССР Б. М. Чинкина, народного артиста СССР, заслуженного артиста Лит. ССР А. А. Кравчука, талантливую игру заслуженных артистов СССР М. Кобчиковой, Н. Лукьяненко, Ю. Сатарова, К. Байбаковой, заслуженного артиста МССР В. Щербанова и многих других мастеров всех поколений театра. Так что нынешние гастроли — это встречи со знакомыми, полюбившимися артистами, это радость узнавания, признание творческого роста молодых, неуязвимой молодости артистов старшего поколения.

Конечно, у пишущего о театре всегда есть и будет присутствовать доля субъективного начала в выборе актера для рассказа о театре, как есть и будет жить само понятие «любимый актер». И все-таки не это было главным, когда к концу гастролей львовяне неудержимо захотелось написать о трех мастерах — З. Дехтяревой, Б. Чинкине и А. Кравчуке. Потребность эта во многих объективна: ведь наибольшее число удач нынешних гастролей львовян связано со спектаклями, сделанными в манере социально-психологического исследования — «Интервью в Буэнос-Айресе», «Долгожданный», «Открытие», «Майор как майор», «Монолог о браке». А в них главные голоса принадлежат этим трем актерам. Причем, творчество каждого из них, в силу своей индивидуальности, независимо от степени удач исполнения той или иной роли, рождает мысли об особенностях сегодняшнего театрального искусства, о том, каким же путем идет в театре решение проблемы героя — сложного, человечески интересного, способного стать властителем душ. Задумываешься и о месте актера в искусстве, о том, как много значит он как личность. Этим драгоценным свойством, у каждого в очень индивидуально преломлении, отмечено творчество З. Дехтяревой, Б. Чинкина, А. Кравчука.

У НАС НА ГАСТРОЛЯХ

1. ТРУД УМА И ДУШИ

Сложность заключается в том, что у героини народной артистки СССР Зинаиды Дехтяревой — Нины Родионовны (спектакль «Долгожданный» по пьесе А. Салынского, режиссер — А. Гаврилов) почти нет прошлого, которое могло бы дать актрисе серьезный материал для ее характеристики. Тем не менее она сразу завоевывает к себе доверие и симпатии. Чем? Тем же, чем привораживают нас многие героини этой прекрасной актрисы. Особым умением понять судьбу, увидеть и выразить ее неповторимость. Особой манерой вести себя, разговаривать об умном, не выпячивая своего превосходства, отодвигая буквально в подтекст, умением доверчиво опереться на собеседника. Нелегкая судьба у ее героини, потерявшей на войне мужа и после двадцати лет терпеливой веры в то, что он все же жив и вернется, обретшей счастье с ним, долгожданным. Актриса большого артистического обаяния, импровизационного, свободного сцениче-

ского самочувствия, Дехтярева в этой роли показала тонкую стилистику игры, очень естественную для нашего времени, поскольку выражает его скрытую нервную напряженность, постоянную готовность человека к размышлению и дей-

СВЕТ СЕГОДНЯШНЕГО ДНЯ

• ТРИ ПОРТРЕТА, РАССКАЗЫ ОБ АКТЕРАХ ЛЬВОВСКОГО ТЕАТРА СОВЕТСКОЙ АРМИИ •

ствию. Но сначала все же — к размышлению. «Простота и естественность», — говорим мы, когда хотим похвалить актера, отметить признаки реалистического театра. Применительно к игре Зинаиды Николаевны эти понятия сохранили свое полное значение, но вот еще в чем дело: мера этой простоты и естественности, как у лучших актеров современного театра, в творчестве этой актрисы в последние годы как-то по-особому возросла и изменилась. Лишь временами и сам текст роли, и неясность режиссерских задач влекут актрису к мелодраматизму, но профессиональное чутье, чувство современности заставляют ее иначе, по-своему выявлять самую бурную, потрясающую страсть. Строго, сурово. Сдержанность выражения, рожденная самой жизнью, актриса утверждает в этом спектакле как стиль актерского творчества. Утверждает, преодолевая главную беду спектакля «Долгожданный» — отсутствие целостной, точной режиссерской концепции. Че-

ловеческие свойства актрисы и ее героини здесь не совпадают со спокойной, лишь излагающей содержание пьесы режиссерской манерой... Да, труд актера — это и преодоление многих несовпадений, и в этом преодолении — труд ума и души, цельность, упрямство творческой природы Дехтяревой.

Но вот — другой спектакль «Проделки Ханумы» с его открытым стремлением режиссера заслуженного деятеля искусств СССР А. Ротенштейна и художника заслуженного деятеля искусств СССР, лауреата Государственной премии СССР Б. Борисовца к ярким постановочным приемам, к той живой театральности, без которой можно просто умереть со скуки на некоторых гордых своей непогрешимостью спектаклях.

До чего же все знакомо, даже, если хотите, банально в комедии-водевиле А. Цагарели «Проделки Ханумы»! Это история о том, как одна сваха перехитрила другую и в конце концов сама вышла замуж. Как

из всех этих наивных водеvilных перипетий извлечь что-то значительное и сделать это мощно, заразительно? Как добиться искреннего, свежего волнения в зале, эмоционального магнетизма всех внутренних пружин?.. Не жанр, не актерская манера, которую под-сказывает драматургия, но именно мироощущение определило саму суть этого лучшего, на мой взгляд, спектакля гастрольной афиши львовян. Радость бытия, вечный и прекрасный круговорот жизни (вспомним сцену в бане! — «приготовление князя к смерти») — вот что продиктовало режиссеру стиль, сюжет, весь настрой спектакля. И, конечно, — Ханума З. Дехтяревой! Потому, что выразить всю эту феерию чувств можно было только через актеров. Актрисы — великолепны! Прежде всех — З. Дехтярева и Б. Чинкин, в ряду с ними — А. Аркадьев, К. Байбакова, Ю. Клипп, Х. Ланская, Б. Молчанов... Актерский спектакль? Нет, режиссерский, в котором прекрасно сыграли актеры. Великолепна

Зинаида Дехтярева-Ханума с ее святой, упрямой верой в возможность любых, даже совершенно немыслимых ситуаций. Она виртуозно меняет не только костюмы, переодеваясь то в одеяние мужчины, то невесты, но и легко меняет актерские краски, изящно переходя от фарсового комизма к возвышенно-романтической манере. И благодаря яркому каскаду приемов все нелепости происходящего в спектакле легко и естественно оправдываются. Зал беспрестанно рукоплещет мастерству актрисы, ее обаянию, неутомности, озорству, вихревой манере появления и исчезновения Ханумы — всему тому, что создает на сцене необыкновенную атмосферу, в которой, оказывается, все возможно и всякое бывает, а в зале — рождает настоящий праздник чувств.

Л. ДОРОШ.

(Продолжение следует).

НА СНИМКЕ: народная артистка СССР З. Н. Дехтярева в роли Ханумы из спектакля «Проделки Ханумы».

Фото В. Богомазова.